

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Аннотация.

Актуальность и цели. Конституционно-правовая ответственность является совершенно уникальным видом ответственности, коренным образом отличающимся от иных видов ответственности общественных объединений. Общее определение конституционно-правовой ответственности в российском законодательстве не содержится. Это особый вид юридической ответственности.

Материалы и методы. В статье проведен анализ Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «Об общественных объединениях»; Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «О политических партиях»; Указа Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 12.09.2015) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»; Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О противодействии экстремистской деятельности»; Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015).

Результаты. Анализ указанных полномочий позволяет говорить о том, что институт конституционно-правовой ответственности общественных объединений является необходимым для поддержания правопорядка в обществе, поскольку именно применяемые своевременно и в соответствии с законом меры позволяют пресекать любые возможные попытки нарушения законодательства, прав и свобод граждан недобропорядочными лицами, входящими в общественные объединения.

Выводы. Как мы видим, представляется необходимым совершенствование нормативной базы, регламентирующей конституционно-правовую ответственность общественных объединений, а именно более четкое разделение предупреждений и предписаний, выносимых в адрес общественных объединений.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность, общественные объединения.

А. М. Danevskaya

ON THE ISSUE OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RESPONSIBILITY OF PUBLIC ASSOCIATIONS

Abstract.

Background. Constitutional and legal responsibility is a unique type of liability, drastically differing from other liabilities of public associations. There is no general definition of constitutional and legal responsibility in the Russian legislation. It is a special type of legal liabilities.

Materials and methods. The author analyzed the Federal Law from 19.05.1995 № 82-FZ (revised on 08.03.2015) "On public associations"; the Federal Law from 11.07.2001 № 95-FZ (revised on 23.05.2015) "On political parties"; the Decree of the President of RF from 13.10.2004 № 1313 (revised on 12.09.2015) "Issues of the Ministry of Justice of the Russian Federation"; the Federal Law from 25.07.2002 № 114-FZ (revised on 08.03.2015) "On counteraction against extremist activity"; the Code of Administrative Court Proceedings of the Russian Federation from 08.03.2015 № 21-FZ (revised on 29.06.2015).

Results. Analysis of the stated authorities allows to conclude that the institution of constitutional and legal responsibility of public associations is necessary for maintenance of law-and-order in society, as it is the timely measure, executed according to law, that allows to suppress any possible violations of legislation, rights and freedoms of citizens by dishonest individuals, employed at public associations.

Conclusions. As we can see, it is necessary to improve the normative framework, regulating constitutional and legal responsibility of public associations, particularly, clearer and more distinct division of warnings and exigencies forwarded to public associations.

Key words: constitutional and legal responsibility, public associations.

В соответствии с Федеральным законом «Об общественных объединениях» [1] общественным объединением в России признается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации уставных целей. Общественные объединения несут за свою деятельность конституционно-правовую, административную, гражданско-правовую и материальную ответственность. Предметом данного исследования является конституционно-правовая ответственность.

Конституционно-правовая ответственность [2] является совершенно уникальным видом ответственности, коренным образом отличающимся от иных видов ответственности общественных объединений.

Общее определение конституционно-правовой ответственности в российском законодательстве не содержится. Это особый вид юридической ответственности. Наиболее верной представляется позиция А. А. Кондрашева, который определяет конституционно-правовую ответственность в широком и узком смыслах [3]. В широком смысле конституционно-правовая ответственность – это «правовая связь (состояние), возникающая вследствие несоблюдения конституционно-правовой нормы участниками нарушенного конституционного правоотношения, воплощенная в нормативном требовании, обращенном к правонарушителю, подвергнуться государственному осуждению». В узком смысле «конституционно-правовая ответственность представляет собой применение соответствующими государственными органами (в редких случаях народом) к субъектам, наделенным конституционной правосубъектностью, государственно-принудительных средств воздействия» [3].

Говоря про конституционно-правовую ответственность общественных объединений в целом, нельзя не согласиться с мнением Е. Д. Павловой, которая указывает, что важно различать «конституционно-правовую ответственность общественного объединения и ответственность, которую могут нести входящие в него граждане» [4]. Кроме того, конституционно-правовую ответственность могут нести лица, руководящие общественным объединением и допустившие в ходе руководства нарушения законодательства.

Законодатель выделяет несколько видов общественных объединений в Российской Федерации: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия. При этом законодатель условно делит все общественные объединения на две большие группы: объединения, обладающие статусом юридического лица (т.е. прошедшие государственную регистрацию в соответствии с Федеральным законом «О государственной

регистрации юридических лиц»), а также объединения, не обладающие статусом юридического лица. В зависимости от вида общественного объединения, от наличия или отсутствия статуса юридического лица различаются и меры применяемой конституционно-правовой ответственности.

К мерам конституционно-правовой ответственности относятся:

- 1) предупреждение;
- 2) вынесение предписания;
- 3) приостановление деятельности общественного объединения;
- 4) ликвидация общественного объединения;
- 5) запрет деятельности общественного объединения.

Предупреждение является формой ответственности, которая по общему правилу предусмотрена для руководства общественного объединения, допустившего в своей деятельности нарушение действующего законодательства (в соответствии с п. 5 ст. 38 ФЗ «Об общественных объединениях»). Однако предупреждение может быть вынесено и в адрес всего общественного объединения: ч. 1 ст. 39 Федерального закона «О политических партиях» [5] предусматривает возможность вынесения предупреждения политической партии в случае нарушения политической партией федерального законодательства, совершения действий, противоречащих уставным целям.

В случае с предупреждениями существует определенное противоречие, которое до сих пор не устранено законодателем. Так, согласно ст. 38 ФЗ «Об общественных объединениях» предупреждение вправе вынести орган, принимающий решение о государственной регистрации общественных объединений (в соответствии с подп. 30.7 п. 7 Указа Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» [6] данные полномочия переданы Министерству юстиции). При этом срок устранения нарушений, указанных в предупреждении, составляет не менее одного месяца. Однако законом не установлены последствия несоблюдения общественным объединением требований, указанных в предупреждении осуществляющего государственную регистрацию органа. Согласно же ст. 42 ФЗ «Об общественных объединениях» в случае нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации и совершения действий, противоречащих уставным целям, федеральный орган государственной регистрации или его соответствующий территориальный орган либо Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненный ему соответствующий прокурор вносит в руководящий орган данного объединения представление об указанных нарушениях и устанавливает срок их устранения. При этом в случае, если указанные в представлении нарушения не будут устранены в установленный срок, орган или должностное лицо, вынесшие представление, имеют право приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев.

Таким образом, имеет место очевидное противоречие между полномочиями органа, принимающего решение о государственной регистрации общественных объединений, поскольку невыполнение предупреждения не несет за собой никаких правовых негативных последствий, тогда как невыполнение предписания может повлечь за собой применение другой меры конституционно-правовой ответственности – приостановление деятельности.

Приостановление деятельности общественного объединения может также произойти в результате обращения прокурора или Министерства юс-

тиции в суд с заявлением о ликвидации (запрете деятельности) общественно-го объединения, осуществляющего экстремистскую деятельность (в соответствии со ст. 10 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [7]).

Приостановление деятельности общественного объединения означает приостановление его права как учредителя средств массовой информации, запрет на организацию и проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования, любых других массовых акций или публичных мероприятий, запрет на участие в выборах, на использование банковских вкладов (за исключением расчетов по обязательным и текущим платежам).

Сроки приостановления деятельности различны: при вынесении представления уполномоченным органом максимальный срок приостановления деятельности составляет шесть месяцев (при этом приостановление деятельности отменяется в случае устранения общественным объединением нарушений, указанных в представлении); при обращении уполномоченного органа в суд с заявлением о ликвидации (запрете деятельности) общественного объединения приостановление деятельности прекращается после вступления в силу решения суда об отказе в удовлетворении заявленных уполномоченным органом требований.

Ликвидация общественного объединения или запрет его деятельности – меры конституционно-правовой ответственности, после которых общественное объединение фактически перестает существовать. Запрет деятельности общественного объединения как мера конституционно-правовой ответственности применяется к общественным объединениям, не обладающим статусом юридического лица.

В случае, если общественное объединение было зарегистрировано в качестве юридического лица, оно может быть ликвидировано (при этом его деятельность также будет запрещена).

Решение о запрете деятельности или ликвидации общественного объединения вправе принять суд на основании заявления уполномоченного лица (прокурора или Министерства юстиции). В соответствии со ст. 20, 21 Кодекса административного судопроизводства [8] дела по заявлениям с требованиями о запрете деятельности (ликвидации) общественных объединений подведомственны Верховным судам республик, краевым, областным судам, судам города федерального значения, судам автономной области и судам автономных округов, Верховному Суду РФ. Запрет деятельности и ликвидация общественного объединения может произойти в следующих случаях: нарушения общественным объединением прав и свобод человека и гражданина; неоднократных или грубых нарушений общественным объединением действующего законодательства или систематического осуществления общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям; неустранения в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом, нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественного объединения; осуществления общественным объединением экстремистской деятельности.

Подводя итог, можно сказать, что институт конституционно-правовой ответственности общественных объединений является необходимым для поддержания правопорядка в обществе, поскольку именно применяемые своевременно и в соответствии с законом меры позволяют пресекать любые

возможные попытки нарушения законодательства, прав и свобод граждан недобропорядочными лицами, входящими в общественные объединения. При этом представляется необходимым совершенствование нормативной базы, регламентирующей конституционно-правовую ответственность общественных объединений, а именно более четкое разделение предупреждений и предписаний, выносимых в адрес общественных объединений.

Список литературы

1. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – 22 мая. – № 21. – Ст. 1930.
2. **Синцов, Г. В.** О статусе конституционных судов субъектов Российской Федерации / Г. В. Синцов // Российский судья. – 2015. – № 5. – С. 15–17.
3. **Кондрашев, А. А.** Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 – конституционное право, муниципальное право / Кондрашев А. А. ; науч. конс. С. А. Авакьян. – М., 2011. – 56 с.
4. **Павлова, Е. Д.** Основания и меры конституционно-правовой ответственности общественных объединений / Е. Д. Павлова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 9.
5. О политических партиях : Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 23.05.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 16 июля. – № 29. – Ст. 2950.
6. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации : Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 12.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – 18 октября. – № 42. – Ст. 4108.
7. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 29 июля. – № 30. – Ст. 3031.
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – 9 марта. – № 10. – Ст. 1391.

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 1995, 22 May, no. 21, art. 1930.
2. Sintsov G. V. *Rossiyskiy sud'ya* [A Russian judge]. 2015, no. 5, pp. 15–17.
3. Kondrashev A. A. *Teoriya konstitutsionno-pravovoy otvetstvennosti v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. d-ra jurid. nauk: 12.00.02 – konstitutsionnoe pravo, munitsipal'noe pravo* [Theory of constitutional-legal responsibility in the Russian Federation: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of juridical sciences]. Moscow, 2011, 56 p.
4. Pavlova E. D. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]. 2011, iss. 9.
5. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2001, 16 July, no. 29, art. 2950.
6. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2004, 18 October, no. 42, art. 4108.
7. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2002, 29 June, no. 30, art. 3031.
8. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2015, 9 March, no. 10, art. 1391.

Даневская Ани́та Мура́товна
аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Danevskaya Anita Muratovna
Postgraduate student, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

E-mail: sergei_kolos@mail.ru

УДК 342

Даневская, А. М.

К вопросу о конституционно-правовой ответственности общественных объединений / А. М. Даневская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 60–65.